

Глава 16

Битва Красивого монаха и Ма Сяолин была зрелищем незабываемым. Упустить такой кадр Е Кай просто не мог — благо в руках у него была та самая Камера для изгнания демонов и монстров, подарок Мужского бога. Нужно же было проверить её в деле.

И надо сказать, это устройство, несмотря на свою плёночную природу, оказалось на удивление функциональным.

Вертя устройство в руках и изучая настройки, Е Кай только диву давался. «Так вот ты какая...»

Среди прочих кнопок обнаружилась опция атаки и, что совсем уж невероятно, функция запечатывания.

«Запечатывание? Неужели то самое?»

Е Кай переключил камеру в нужный режим и навёл объектив на взмывшего в воздух монаха. Тот действительно летел — и это не было метафорой.

— Снимаю! — выдохнул Е Кай и нажал на спуск.

Щёлк!

В следующую секунду монах просто растворился в воздухе. Ма Сяолин, уже приготовившаяся в сокрушительном прыжке впечатать ботинок в физиономию противника, едва не пролетела мимо цели, вовремя затормозив в пустом пространстве.

— Куда он делся? — Сяолин грациозно приземлилась, поправила волосы и недоуменно посмотрела на Е Кая.

Тот с виноватым видом поднял камеру.

— Кажется... он теперь здесь.

— Что?! — Ма Сяолин замерла с таким комичным выражением лица, что Е Кай с трудом подавил смешок.

— Я тут нашёл кнопку «запечатывание» и решил попробовать, — Е Кай и сам ещё не до конца осознал произошедшее. — Похоже, сработало.

— То есть... этот мерзавец теперь в ловушке? — Ма Сяолин явно была недовольна. Видимо, её

расстраивал тот факт, что ей так и не дали как следует побить монаха.

— Вроде того, — Е Кай кивнул. Он не знал, насколько надёжна техника Мужского бога, но пока что монах определённо исчез с горизонта.

— Ладно, плевать. Пошли за деньгами, — Ма Сяолин махнула рукой. Месть мостью, а гонорар сам себя не соберёт.

— За деньгами? — Е Кай моргнул. В такой момент думать о наживе могла только она.

— А ты как думал? Я на демонов за бесплатно не охочусь, — отрезала она с таким праведным видом, что спорить не хотелось.

Что ж, в мире взрослых свои правила. По крайней мере, волосы у Е Кая остались на месте, и это уже было поводом для радости.

Ма Сяолин, разумеется, отправилась вытряхивать долги из директора. Тому сегодня несказанно повезло: из-за каких-то дел его не было в школе в самый разгар хаоса. Когда же до него дошли вести о ЧП, бедняга едва не лишился чувств. К счастью, он вовремя вспомнил номер Ма Сяолин и взмолился о помощи.

Сяолин, конечно, пошла бы спасать Е Кая и без всяких звонков, но раз уж подвернулся случай содрать с директора «эксплуатационные расходы», грех было им не воспользоваться.

Сам Е Кай, решив, что его миссия окончена, вместе со своей сикигами Юки-онной направился в класс. По пути он заметил, что она пребывает в весьма подавленном настроении.

Е Кай, одетый довольно легко, шёл, стиснув зубы. И не потому, что нервничал, а потому, что вокруг стало невыносимо холодно. Способность Юки-онны менять температуру в зависимости от настроения была суровым испытанием.

Однако стоило ему открыть дверь кабинета, как проблемы с терморегуляцией отошли на второй план.

В классе наступил конец света.

Е Кай замер на пороге, созерцая море... нет, не тьмы, а белых блестящих черепов. И красных глаз.

Взгляд у всех был отсутствующим и скорбным. Не поймите превратно: чары демона уже рассеялись, и к ученикам вернулся рассудок. Но именно это и стало катастрофой. Парни ещё держались, а вот девушки рыдали в голос. Несколько самых впечатлительных барышень и

вовсе хлопнулись в обморок.

Жизнь — боль. Школа внезапно превратилась в зону повышенного риска.

Появление Е Кая стало для этого «лысого братства» шоком. Он был единственным тёмным пятном в этом сияющем белизной классе — единственным, у кого на голове всё ещё росли волосы.

У Е Кая побежали мурашки. Под перекрёстным огнём этих полных обиды и тоски взглядов он невольно подумал, что лучше бы Красивый монах и его побрил за компанию.

— Я... я пойду к директору, — выдавил он, стараясь сохранять каменное лицо. В таких ситуациях только маска полного безразличия могла спасти от расправы.

— И что толку? Мои волосы... мои косы! — запричитала староста Дин И, окончательно впадая в истерику.

— Возможно... мы сможем выбить бюджет на парики, — робко предложил Е Кай.

В итоге директор, скрепя сердце, согласился. Оставлять школу в таком виде было нельзя: если толпа лысых учениц вывалит на улицу после уроков, разъярённые родители сотрут учебное заведение с лица земли. Чтобы спасти свою шкуру, ему пришлось раскошелиться.

«И почему на мою школу вечно валятся напасти? Неужели сглазили?» — причитал он, подсчитывая убытки.

Е Кай лишь вздыхал, наблюдая, как одноклассники примеряют парики. Будучи единственным обладателем собственной шевелюры, он чувствовал себя почти виноватым.

Юки-онна тем временем сжала кулаки и с небывалой решимостью посмотрела на хозяина.

— Сэймэй-сама, я буду стараться!

— «(☉□☉)?»

Е Кай непонимающе посмотрел на неё. «Что с тобой стряслось? Только что же убивалась, а теперь вдруг такой энтузиазм?»

Причина была проста: Юки-онна была глубоко уязвлена своей беспомощностью. Роль защитницы Е Кая давалась ей с трудом — сил не хватало даже на половину прежнего могущества. Винить его она не могла: он был всего лишь неопытным новичком.

Но то, что он сегодня каким-то чудом умудрился запечатать демона сам, задело её гордость.

— Если уж заговорили о монахах, я, кажется, вспомнила этого типа, — лениво подала голос Саньвэй, потягиваясь.

— Кто он такой? — Е Кай с любопытством посмотрел на Третью сестру.

— Колокол храма Додзё-дзи, — она принялась поглаживать свои пушистые хвосты.

— Это ещё что за зверь?

— Легенда гласит, что это храмовый колокол, который годами внимал буддийским сутрам и в итоге сам обратился в ёкая.

— Демон-колокол? — Е Кай начал понимать, откуда у Красивого монаха такая тяга к насильственному постригу. Это была просто профессиональная деформация.

— Именно. У него нет других увлечений, кроме как превращать всех встречных в монахов и монахинь.

— Значит, этот парень — ожившая чугунная посуда? — Е Кай почувствовал невыносимую усталость. Столько шума из-за какого-то колокола.

— Ну, версий легенды много, я точно не знаю, раньше с ним не пересекалась, — Саньвэй зевнула. Ей-то лысина точно не грозила.

— Лучше и дальше не пересекаться. От таких фанатиков нужно держаться подальше.

Е Кай нежно погладил свои волосы. Парики — это, конечно, весело, но своё родное всё же ближе к телу.

Однако возникла проблема: что делать с запечатанным «монахом»?

Не держать же его в камере вечно. А если выпустить — он же не остановится на одной школе, он весь город побреет. Обычные люди против его магии бессильны.

«Проснуться однажды утром в мире, где кругом одни лысые... ну уж нет».

Как поступить с этой «горячей картошкой», Е Кай не представлял. Опыта в подобных делах у него было ноль, так что оставалось только ждать возвращения Ма Сяолин и надеяться, что она что-нибудь придумает.

Едва прозвенел звонок, Е Кай пулей вылетел из школы. Ма Сяолин наверняка уже была в агентстве — судя по её лицу, когда она уходила к директору, «добыча» была знатной.

И он не ошибся. Застав Сяолин в офисе, он сразу понял по её цветущему виду — ограбление директора прошло успешно.

Их школа была частной, элитной, плата за обучение там была заоблачной. Если бы из-за демонического произвола её закрыли, директор потерял бы золотую жилу. К тому же образование для него было лишь верхушкой айсберга: школьная форма шилась на его фабриках, питание в столовой и товары в магазинчиках тоже были его бизнесом.

Собственно, поэтому родители Е Кая и выбрали это место. Инфраструктура, дисциплина, всё включено.

Директор дорожил репутацией своего детища превыше всего. Поэтому девочкам он щедро закупил парики, а учителям выплатил компенсации. Что касается парней... их одарили бейсболками. Дискриминация как она есть.

Е Кай вздохнул, вспоминая лысых товарищей, и обратился к Ма Сяолин. Настало время решить судьбу пленника в его камере.

<http://bllate.org/book/17479/1695158>